

то мы считаемъ долгомъ сдѣлать краткое обзорѣніе существующихъ методовъ заостренія подковъ. Самое простое заостреніе дѣлается посредствомъ гвоздей съ заостренными головками, которые вбиваются слѣдующимъ образомъ.

Изъ подковы вытаскиваютъ съ каждой стороны одинъ или два зацѣпныхъ гвоздя и замѣняютъ ихъ гвоздями съ клиновидными, заостренными головками. Но такъ какъ это заостреніе должно быть возобновляемо ежедневно, вслѣдствіе быстрого притупленія такихъ гвоздей, что для копытнаго рога оказывается крайне вреднымъ, то слѣдуетъ рѣшительно предпочесть гвозди съ заостренными головками, которые прикрѣпляются только къ подковѣ.

Если же требуется примѣнить такіе гвозди, то въ подковѣ пробиваютъ особыя гвоздевыя отверстія, изъ которыхъ два дѣлаются въ зацѣпѣ и по одному въ концѣ каждой вѣтви подковы. Эти отверстія пробиваются косвенно вверхъ такимъ образомъ, что гвоздь выходитъ наружу у самага подошвеннаго края; затѣмъ онъ забивается и отщипывается.

Такимъ образомъ, гвозди съ заостренными головками слѣдуетъ употреблять только въ крайнихъ случаяхъ. Этимъ объясняется существующее до

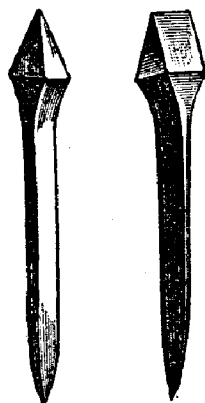

Рис. 120. Гвозди съ заостренными головками.

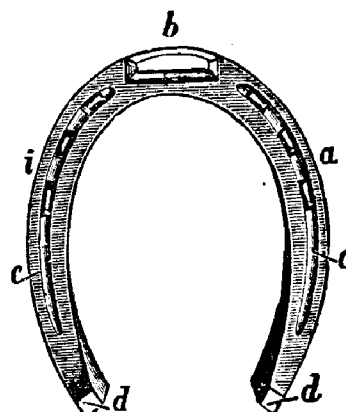

Рис. 121. Нижняя поверхность задней подковы.
а—наружная сторона; і—внутренняя;
b—зацѣпный шипъ; с—дорожка; d—пяточные шипы.

сихъ поръ пристрастіе къ острымъ шипамъ. „Я, пишетъ гр. Врангель такъ убѣжденъ во вредѣ шиповъ всякаго рода, что не могу отказать себѣ въ удовольствіи бороться противъ нихъ“. Съ этимъ взглядомъ почтеннаго графа нельзя не согласиться и потому мы поговоримъ теперь о шипахъ. Объ этихъ шипахъ ихъ приверженцы говорятъ, что они всегда полезны, такъ какъ придаютъ увѣренность ходу лошади; для тяжелыхъ ломовыхъ лошадей они являются прямо необходимыми. Ежедневный опытъ, однако, указываетъ, что только очень высокіе шипы препятствуютъ лошади скользить; съ низкими же шипами эта цѣль не достигается.

Но уже не говоря о томъ, что, какъ мы увидимъ далѣе, чѣмъ шипы выше, тѣмъ они вреднѣе,—слишкомъ высокіе шипы сравнительно также очень скоро притупляются. Уже по прошествіи 8 дней, наружный шипъ стирается на половину, а внутренний на четверть. Въ Россіи въ войскахъ, по положенію, высота постоянныхъ шиповъ не должна быть больше толщины (высоты) подковы. Предпочтительнѣе же передъ тѣмъ, какъ загибать шипъ, вытянуть, т. е. утоньшить вѣтвь подковы (на $\frac{1}{16}$ верш.) и

тогда, загнувъ шипъ, сдѣлать его не выше толщины вѣтви подковы, т. е. въ $\frac{3}{16}$ вершка.

Черезъ 14 дней отъ наружнаго шипа остается одинъ слѣдъ, а на внутренней вѣтви подковы также очень небольшая часть его. Каждый конюхъ можетъ подтвердить, что эти остатки шиповъ еще болѣе способствуютъ лошади скользить. Тѣмъ не менѣе подкова въ этомъ видѣ остается на ногахъ лошади отъ 4 до 6 недѣль. Такимъ образомъ, послѣднія недѣли до перековки, лошадь ходитъ на подковахъ безъ шиповъ, а такъ какъ все это время она безъ затрудненія исполняетъ обычную работу, то вполне умѣстенъ вопросъ, почему и вообще она не можетъ обойтись безъ подковъ съ шипами. Разъ мы принуждены признать неоспоримымъ фактъ, что польза шиповъ болѣею частью призрачна, то тѣмъ болѣе вниманіе придется обратить на неизбѣжно вредныя послѣдствія этого рода подковъ. Первое изъ этихъ послѣдствій заключается въ томъ, что шипы удаляютъ стрѣлку отъ почвы и прекращаютъ этимъ дѣятельность стрѣлки. Незабѣжныя послѣдствія этого будутъ: разстройство всего механизма копыта, нарушеніе питанія копыта и уменьшеніе роста рога, что влечетъ за собой прогрессивную атрофію стрѣлки; но съ исчезновеніемъ стрѣлки увеличивается и разстройство всего копытнаго механизма. Копытныя стѣнки суживаются въ пяткахъ, ходъ теряетъ свою эластичность, и пригодность лошади къ работѣ значительно уменьшается.

Происходитъ это главнымъ образомъ отъ того, что толчки, претерпѣваемые конечностями во время движенія, безпрепятственно передаются суставамъ, сухожиліямъ и связкамъ и такимъ образомъ являются поводомъ къ воспаленіямъ сухожилій и связокъ.

Другой недостатокъ шиповъ заключается въ томъ, что они увеличиваютъ вѣсъ подковы, почему, съ одной стороны, дѣйствующіе при движеніи суставы и связки принуждены болѣе работать, а съ другой—прикрѣпленіе подковы требуетъ болѣшаго числа гвоздей. Послѣднее обстоятельство, кромѣ уменьшенія эластичности копыта, влечетъ за собой постоянно возобновляющееся поврежденіе копытной стѣнки. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что шипы на вѣтвяхъ подковы легко могутъ вызвать засѣчки.

Подковы, на которыхъ, кромѣ пяточныхъ, въ зацѣпѣ есть еще зацѣпный шипъ (рис. 121), менѣе вредны, чѣмъ тѣ, которыя этого шипа не имѣютъ. При подковахъ на однихъ пяточныхъ шипахъ лошадь стоитъ на косои плоскости, что не только измѣняетъ естественное положеніе и степень обремененія конечностей, но заставляетъ страдать также сухожилія и связки.

Все упомянутое рѣзче выступаетъ на переднихъ конечностяхъ, чѣмъ на заднихъ, такъ какъ тяжесть тѣла ложится главнымъ образомъ на переднія конечности.

Поэтому, если владѣлецъ желаетъ во что бы то ни стало ковать своихъ лошадей и лѣтомъ на подковахъ съ шипами, пусть онъ, по

крайней мѣрѣ, куеть такимъ образомъ только заднія копыта несчастныхъ животныхъ.

Для тѣхъ изъ нашихъ читателей, у которыхъ вѣра въ необходимость шиповъ вошла въ плоть и кровь, мы помѣщаемъ изображеніе подковы съ шипами (рис. 122), которую настоятельно рекомендовалъ командиръ одного германскаго кавалерійскаго полка въ „Militärwochenblatt“ № 66 за 1882 г. На этой подковѣ, толщиной въ одинъ сант., шипы дѣлаются слѣдующимъ образомъ: срѣзываютъ наискось въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть шипъ, 4 сант. изъ нижней поверхности подковы, глубиной въ $\frac{1}{2}$ сант., и такимъ образомъ на пяточномъ концѣ образуется шипъ, вышиною въ $\frac{1}{2}$ сант. Нижняя поверхность подковы остается при этомъ вполнѣ горизонтальной, и все-таки образовавшійся такимъ образомъ шипъ до нѣкоторой степени препятствуетъ лошади скользить. Вслѣдствіе того, что подкова около пяточнаго края нѣсколько утончается, она дѣлается въ этомъ мѣстѣ эластичнѣе, самое же тонкое мѣсто медленнѣе всего стирается, такъ какъ удалено отъ почвы, толщина же его, равняющаяся 5 мил., совершенно достаточна, чтобы подкова не сломалась.

Полковникъ Шпоръ, въ своемъ часто цитируемомъ нами сочиненіи „Die Bein-und Hufleiden der Pferde“, сообщаетъ, что его опыты съ этой столь же простой и практичной, сколько остроумной подковой, дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Послѣ четырехнедѣльнаго хожденія по довольно твердой каменистой почвѣ оставалась еще часть шипа вышиною въ 2 мил. Въ тонкомъ мѣстѣ подкова не ломалась.

Рис. 122. Упрощенная подкова съ шипами.

Одинъ изъ несомнѣнныхъ авторитетовъ въ области ковки, извѣстный далеко за предѣлами своего отечества графъ Эйнзидель, писалъ по поводу шиповъ въ „Hufschmied“ № 7, 1885 г.

„Не говоря уже о примѣрѣ Франціи и Англии, достаточно убѣдительно тотъ фактъ, что въ Дрезденѣ, напр., всѣ лошади конножелѣзныхъ дорогъ работаютъ безъ шиповъ на переднихъ ногахъ, и многія тяжелыя ломовыя лошади кованы такимъ же образомъ; у меня дома рабочія лошади моего арендатора, нагруженныя хлѣбомъ, картофелемъ и углемъ, безъ пяточныхъ и зацѣпныхъ шиповъ взбираются ежедневно на крутыя горы города Бауцена и чувствуютъ себя при этомъ отлично. Я надѣюсь, что это побудитъ приверженцевъ шиповъ испробовать подковы безъ таковыхъ на тяжелыхъ рабочихъ лошадяхъ; когда лошадь привыкнетъ къ незначительному соскальзыванію, сохраняющему ея сухожилія, они признаютъ справедливость моихъ словъ“.

„Мой собственный опытъ, говоритъ гр. Врангель, совершенно согласуется съ мнѣніемъ графа Эйнзидель. Въ моей конюшнѣ подковы съ шипами никогда не были терпимы и, однако, мои лошади по дорогѣ къ близъ лежащему городу Юнкопину должны были взбираться на значительныя возвышенности, изъ которыхъ одна причисляется къ самымъ крупнымъ возвышенностямъ средней Швеціи“.